

Г. Лаказь

## КИТАЙСКИЙ ТОРГОВЫЙ ЦЕНТР В ЭРЭН-ХОТО\*

С 1990-х гг. значительная часть неофициальной поставки товаров из Китая в Россию при посредничестве Монголии проходит по Трансмонгольской железной дороге. Эта магистраль существует с 1956 г. как главный транзитный маршрут для торгового обмена между Пекином и Москвой. Она была вновь открыта в 1992 г.<sup>1</sup> Тогда она превратилась в главный путь монгольских «челноков»,<sup>2</sup> что заставило правительства Монголии и Китая регулировать поток людей, пересекающих их общую границу. Эрэн-Хото<sup>3</sup> («город Эрээн»), по словам тех, кто побывал там в 1990-е гг., представлял собой небольшой городок с несколькими асфальтовыми улицами, в сущности ограниченный пределами современной центральной площади. В то время в городе стоял очень дурной запах из-за отсутствия канализационной системы.

В 2000 г. трансграничную территорию «Эрлянь–Замын ууд» вдоль железной дороги планировалось превратить в зону свободной торговли по Китайско-Монгольскому двустороннему договору, одновременно введя в действие систему разрешения краткосрочного пребывания в трансграничной зоне. Позже зона свободной торговли в Эрлянь–Замын ууд стала для монголов основным местом транзита китайских промышленных товаров. В 2000-е гг. город превратился в открытый город-рынок. При совершении почти 70 % то-

варообмена Монголии с Китаем пересечение границы происходит именно в этом месте.<sup>4</sup> К 2010 г. городские инфраструктуры заметно усовершенствовались, а неприятный запах города — теперь лишь воспоминание. В целом, китайское правительство инвестировало почти 26 000 000 юаней в развитие города.<sup>5</sup>

С 2007 г. мною проводится исследование деятельности монголов в зоне свободной торговли. Первые результаты этих изысканий свидетельствуют о глобальной организации зоны. Эрэн-Хото действует как крупный город-рынок, в то время как Замын ууд остается транзитным местом для людей и товаров. Летом 2010 г. я разрабатывала новую область исследований в Эрэн-Хото, сосредоточившись в этот раз на деятельности монгольских проституток. В течение 20 дней я общалась с 12 монгольскими женщинами, продающими сексуальные услуги в борделе Эрэн-Хото.<sup>6</sup>

В первую очередь в данной статье исследуются преобразования Эрэн-Хото с 2007 по 2010 гг. Главные изменения — это строительство «Нового Эрээн» в западной части города, открытие в южной части двух крупных (размером с квартал) супермаркетов, специализирующихся на строительных материалах, и установка скульптур динозавров на юго-западе, за городскими воротами, вдоль участка дороги на Пекин. Эти перемены наглядно иллюстрируют основные политические цели местной администрации в отношении развития города. Кроме того, в статье рассматривается, каким образом освоение города монгольскими мигрантами усиливает различия в оплате труда в зависимости от пола, социального статуса и экономической власти. Исследование проливает свет на новый вид кочевой деятельности, развиваемой монголами, которые освоили политический менеджмент в городе. Завершается статья анализом повседневной жизни нескольких монгольских проституток. Тип проституции, выявленный

<sup>1</sup> China helps Mongolia to build road along border city // People daily Online, 2005: [http://English.peopledaily.com.cn/200511/11/eng20051111\\_220662.html](http://English.peopledaily.com.cn/200511/11/eng20051111_220662.html).

<sup>2</sup> Некоторые люди в Центральной Азии развили так называемую «челночную торговлю» после политических изменений, происшедших в бывших социалистических странах. Некоторые из «челноков» ездили в Россию, где покупали товары, которые затем перепродавали в Монголии. Анн де Тенги (2004) считает их китайцами, но, возможно, это были монголы, которым в то время были разрешены безвизовые поездки в Китай, Россию и другие страны СНГ.

<sup>3</sup> «Эрлянь» (*Erlian*) — китайское название города, а «Эрээн» (*Ereen*) — это монгольский эквивалент. На монгольском «Эрээн» означает «пестрый», а «Замын ууд» (*Zamyn uud*) — «дорожные ворота». В данной статье я обращаюсь к китайско-монгольской зоне свободной торговли «Эрлянь — Замын ууд» и непосредственно к китайскому городу как части этой зоны, используя его монгольское название «Эрээн хот» (Эрэн-Хото).

<sup>4</sup> Ministry of industry and Trade, Government of Mongolia, 2007, Notification of the tender results: <http://www.zamynuud.mn/en/tender.html>.

<sup>5</sup> People daily Online, 2005.

<sup>6</sup> В монгольском языке бордели Эрэн-Хото обозначаются словом «гетинг» (*geting*), которое не имеет никакого значения собственно в монгольском языке. Этот термин, вероятно, заимствован из китайского *gedeng* [*guadeng*?] «подвесной фонарь».

Лаказь Гаяль — сотрудник кафедры этнологии Страсбургского университета (г. Страсбург, Франция)  
E-mail: [gaelle.lacaze@misha.fr](mailto:gaelle.lacaze@misha.fr)

в Эрэн-Хото, раскрывает современные стратегии поведения некоторых монгольских женщин. Он отражает противоречивые побуждения с точки зрения гендера, которые связаны с проблемой реализации тела, полного желаний и либидо, сексуальности и фертильности.

### Контекст

Если Эрэн-Хото — обширный открытый рынок, то Замын ууд выглядит как современный караван-сарай.<sup>7</sup> Оба эти места привлекают большое количество работников физического труда с тех пор, как увеличившийся товарообмен привел к появлению новых вакансий и рабочих мест, связанных, например, с перевозкой грузов, погрузкой и разгрузкой железнодорожных вагонов и т. д. Ежедневно множество монголов пересекают границу в Замын ууд и Эрэн-Хото, и число их растет от года к году. Это «странствующие торговцы» — оптовики (*чанжууд*) и представители розничной торговли (*наймаачин*), а также «временные постоянные мигранты»,<sup>8</sup> такие как шоферы (*жолооч*), проститутки (*янхан*) и др. Кроме того, летом Эрэн-Хото принимает большое количество монгольских туристов. В действительности же монгольские «нувориши» приезжают туда, чтобы купить мебель, школьные принадлежности или строительные материалы. Такие «шопперы» любят ездить в Эрэн-Хото, потому что, помимо приобретения необходимых товаров, они могут провести свободное время в барах, ресторанах, ночных клубах и борделях города.<sup>9</sup>

«Временные постоянные работники» облегчают деятельность странствующих торговцев. *Чанжууд* и *янхан* задерживаются в Эрэн-Хото на более долгий срок, по сравнению с *наймаачин* и *жолооч*, которые многократно пересекают границу между Замын ууд и Эрэн-

Хото, между Монголией и Китаем. *Чанжууд* и *жолооч* — это главным образом мужчины, тогда как *наймаачин* и *янхан* — в основном женщины. Таким образом, освоение монголами зоны свободной торговой Эрлян-Замын ууд иллюстрирует те преобразования, которые происходят в социальной организации и гендерных отношениях современного монгольского общества в Монголии и в Китае.

В Эрэн-Хото занятие проституцией является в основном «добровольным».<sup>10</sup> Женщин не заставляют становиться проститутками, но это не означает, что работают они совсем без принуждения. Проституция в Эрэн-Хото хорошо организована и локализована в публичных домах, которые официально зарегистрированы как коммерческие заведения. Они сконцентрированы на «улицах красных фонарей», как во многих городах Китая.<sup>11</sup> Рост количества публичных домов в Эрэн-Хото с 2007 по 2010 гг. свидетельствует о глобальном расширении города, где активность *чанжууд* стремительно возросла по сравнению с деятельностью *наймаачин*. Биографии нескольких проституток, собранные мною летом 2010 г., выявляют стратегии, реализуемые монгольскими женщинами, борющимися с нищетой, временными экономическими трудностями или неблагоприятными отношениями доминирования.

### Методология

В ходе сбора данных мною использовались различные этнографические методы. В 2007 г. я сопровождала нескольких *наймаачин* в их поездках по железной дороге и через гра-

<sup>7</sup> См.: Lacaze G. Run after time: the roads of suitcase traders // Asian ethnicity. 2010. № 2, vol. 11. P. 191–208.

<sup>8</sup> Поскольку граждане Монголии имеют право находиться в Китае в течение 30 дней без соблюдения каких-либо административных формальностей, некоторые из них работают и живут в Эрэн-Хото без оформления визы и возвращаются в Монголию только раз в месяц. Такие ежемесячные поездки через монгольско-китайскую границу позволяют им постоянно оставаться «временными мигрантами» в Китае. Поэтому я считаю их в данном случае «временными постоянными мигрантами».

<sup>9</sup> Некоторые монгольские «нувориши» любят приезжать в Эрэн-Хото, чтобы купить товары дешевле, чем в Улан-Баторе, а заодно «весело провести время». В июле на центральной городской площади проходит ярмарка с аттракционами, а весь город обрастает многочисленными туристическими «приманками» в течение «горячего» сезона.

<sup>10</sup> Я намеренно избегаю острой дискуссии о «принудительной» и «свободной» проституции по двум причинам. Во-первых, вопрос выбора весьма сомнителен. Решение заняться проституцией в значительной степени определяется многими факторами, такими как невозможность выполнения финансовых обязательств из-за нищеты, низкое положение во властных отношениях или социальные обстоятельства, как в случае с женщинами, которые должны быть за спиной мужа, но кормят всю семью, своих родителей и родителей мужа и т. д. Кроме того, отправляясь в свою первую подобную поездку, женщины в полной мере не осведомлены об условиях их будущей работы, поэтому нельзя утверждать, что у них есть четкое представление об этой работе. Во-вторых, проблема глубоко обсуждалась в 2005 г. во Франции (Handman & Mossuz-Lavau 2005) в контексте нового правила относительно «пассивного соблазнения». Упразднение (проституции), пренебрежительность (в отношении ее регулирования) и либерализм (в отношении отмены правил, касающихся проституции) были главными позициями, выраженными в ходе дискуссии. Ни одна из них не соответствует ситуации в Китае.

<sup>11</sup> См.: Pan S. Three 'Red Light Districts' in China // Sexual Cultures in East Asia: the social construction of sexuality and sexual risk in a time of AIDS. L.; N.-Y., 2004. P. 23–53.

ницу, а также в Эрэн-Хото, Замын ууд и в Улан-Батор. Я составила схемы перемещений *наймаачин*,<sup>12</sup> выявляющие места, наиболее значимые для торговцев.<sup>13</sup> Что касается сбора данных для второго направления, то в 2010 г. я сфокусировала исследование на «месте», а именно в публичном доме № 15 на улице Жин Чо (*Jin Cho*)<sup>14</sup> в Эрэн-Хото.<sup>15</sup> Я устраивалась в каком-либо месте, днем — в борделе, а вечером — в городских барах или ночных клубах, куда выходила с одной из работавших в борделе женщин. В ходе исследований я знакомилась и с монгольскими трансграничными шоферами, которые организуют пересечение китайско-монгольской границы. В сущности, я полностью погрузилась в повседневную жизнь монгольских шоферов в Эрэн-Хото. Сравнение жизненных историй проституток и шоферов проливает свет на современные стратегии и конфликтные ситуации, в которые вовлечены некоторые монгольские мужчины и женщины.

Эти два метода сбора данных кардинально отличались друг от друга с точки зрения мобильности. Сначала я изучала процессы преобразования пространств на местах, а затем попытался понять жизнь, эмоции и чувства монгольских мигрантов, обосновавшихся в Эрэн-Хото. В ходе исследований мне удалось собрать фрагменты биографий,<sup>16</sup> разнообразные данные о жизни города и интервью людей, с которыми я работала. Я начертила карту города сквозь призму его освоения людьми. Такой этнографический метод позволяет провести сравнительно наблюдение развития

города с 2007 по 2010 гг. Анализ изменений, происшедших в структуре города, иллюстрирует его освоение монгольскими оптовиками и возрастание числа временных постоянных мигрантов в Эрэн-Хото.

### *Развитие Эрэн-Хото*

По сравнению с 2007 г., Эрэн-Хото 2010 г. характеризуется бурным развитием бытовой инфраструктуры, а также появлением нескольких рынков, специализирующихся на строительных материалах. Расширение Эрэн-Хото поддерживается политической волей китайского и монгольского правительств, а также промышленными и экономическими интересами его китайских граждан.

В 2007 г. Эрэн-Хото включал в себя почти 10 районов,<sup>17</sup> расположенных в основном к западу от железной дороги. В центре города «новый рынок» (*шинэ зах*) и «старый рынок» (*хуучин зах*), наряду со «Стекланным магазином» (*шилэн/шилшин дэлгэйдүүр*) и «Круглым магазином» (*будуун дэлгүүр*), были основными местами, где приобретались мелкие промышленные товары. Другими словами, это были места, предназначенные для монгольских мелких торговцев — *наймаачин*, которые покупали главным образом обувь, одежду, мебель, мобильные телефоны и другие цифровые мини-устройства. На периферии города, окружая эти центральные торговые пункты, располагались многочисленные магазины, предлагавшие некоторые товары для монгольских оптовиков (*чанжууд*), строительные материалы, склады или услуги по грузоперевозке. Рядом с этими заведениями для оптовиков было построено несколько жилых зданий. По всему Эрэн-Хото были разбросаны заведения, необходимые для повседневной жизни монгольских странствующих торговцев: отели, рестораны и общественные бани, а также развлекательные заведения (бары, ночные клубы, игорные дома и бордели).

К 2010 г. Эрэн-Хото существенно изменился. За исключением центральных рынков и магазинов он был полностью реорганизован. Даже центр города видоизменился за счет повсеместного появления многочисленных институтов красоты, парикмахерских, баров, ресторанов, интернет-кафе и секс-шопов.

<sup>12</sup> Certeau M. de. *L'invention du quotidien*. Vol. 1: Arts de faire. P., 1991.

<sup>13</sup> Lacaze G. Op. cit. P. 191–208.

<sup>14</sup> Жин Чо — это, возможно, монгольское воспроизведение китайского *Jincheng* («золотой дворец»).

<sup>15</sup> Вслед за Лилиан Матье я сконцентрировала свое исследование на «одном месте» из всей сети организованной проституции в Эрэн-Хото. Данный метод, взятый из социологии девиантности, позволяет проанализировать индивидуальные стратегии поведения в маргинальной среде. Он избегает очернения маргинальности и стыдливости в отношении проституции.

<sup>16</sup> Я не собирала биографии людей специально, за исключением *наймаачин*. Даже если люди желали поделиться своими жизненными историями, они могли рассказать только некоторые эпизоды, подчеркивая определенные моменты и избегая других. Постепенно все, с кем я работала, поделились со мной историями из своей жизни. Затем я попыталась систематизировать различные элементы этих индивидуальных жизненных историй. Пусть два этих процесса сбора этнографических данных отличаются друг от друга, но все-таки в некотором отношении они сходны и позволяют сравнивать полученные сведения.

<sup>17</sup> Эрэн-Хото состоит из районов, отличающихся по площади. Каждый район специализируется на определенной деятельности (жилые районы, магазины, рынки, товарные склады и т. д.).

Прежние «кварталы красных фонарей» тоже были реорганизованы, о чем будет рассказано ниже. К городу были присоединены новые районы: два квартала домов на севере, три на западе, два на юге и несколько кварталов на востоке, по другую сторону железной дороги. Кроме восточной части, во всех новых районах города есть жилые здания, образовательная инфраструктура (детские сады), больницы и бесплатные диспансеры; кроме того, в центре города находится Монгольская академия искусств и Монгольский традиционный спортивный комплекс. Некоторые новые районы на окраинах города еще находятся в стадии строительства, что свидетельствует о продолжении развития Эрэн-Хото.

В северной части города сегодня располагаются службы, отвечающие за организацию грузоперевозок, такие как таможни или склады. Западную часть называют «Новый Эрэн», поскольку там находится новая городская площадь, Музей динозавров, вновь построенные начальные школы и Китайско-монгольский колледж. Архитектуру этих новых зданий характеризует сверхсовременный стиль. Их общий вид и отделочные материалы, использованные при строительстве, такие же, как у зданий, возведенных в «Пекине-2008».<sup>18</sup> Два недавно построенных района на юге Эрэн-Хото специализируются на строительных материалах. Они представляют собой открытые рынки, окруженные зданиями, составляющими несколько улиц и площадей. Эти рыночные площади выглядят как маленькие «специализированные городки» внутри более крупного города. Они полностью предназначены для монгольских оптовиков — *чанжуд*. Восточная часть Эрэн-Хото, по другую сторону железной дороги, — это территория, отведенная под лесопильни и склады древесины. Эта часть города является центром товарообмена между Китаем, Россией и Монголией.

На юго-западе городская администрация установила ветряные турбины и электростанцию.<sup>19</sup> Немного западнее, вдоль дороги на Пекин, в центре пустыни Гоби, участок земли, широкий как плато, полностью заставлен скульптурами динозавров. Этот «Парк Юрского периода» демонстрирует новый статус горо-

да, окрещенного в августе 2007 г. «Столицей динозавров».<sup>20</sup> Городская администрация действительно стремится изменить имидж Эрэн-Хото. Однако город все еще следует рассматривать как большой «торговый дворец», стоящий перед «караван-сараем», куда тысячами приходят кочевники с коммерческими целями.

#### *Освоение города монголами*

Общая карта города отражает его освоение как странствующими монгольскими торговцами (*наймачин* и *чанжуд*), так и временными постоянными мигрантами. Его развитие обнаруживает значительный рост производства строительных материалов, что главным образом касается сектора оптовой торговли. Этот рост ведет к развитию инфраструктуры, направленной на обеспечение относительно длительного пребывания в городе монгольских оптовиков, которые останавливаются в Эрэн-Хото для того, чтобы регулировать ассортимент товара и его погрузку, дожидаться таможенного оформления, разрешения на импорт в Монголию и пр. Заведения, обеспечивающие ежедневные потребности странствующих торговцев (отели, бары, рестораны, общественные бани) и их досуг (ночные клубы, игорные дома и бордели), рассредоточены по всему городу. Карта Эрэн-Хото, составленная в 2010 г., отражает рост числа жилых домов, образовательных учреждений и центров, связанных с монгольской культурой. Таким образом, карта свидетельствует об увеличении количества людей, живущих в Эрэн-Хото, о массовой миграции временных постоянных работников из Монголии и из разных частей Автономной республики Внутренняя Монголия (Китай).

#### *Кто такие мигранты?*

Граждане Монголии и Китая принадлежат к разным категориям мигрантов и занимаются различными видами деятельности. Среди них есть бизнесмены, работники физического труда, менялы,<sup>21</sup> трансграничные водители, про-

<sup>20</sup> Церемония инаугурации транслировалась несколькими телеканалами Монголии. Я увидела ее после возвращения в Улан-Батор, по окончании работы над своим первым исследованием.

<sup>21</sup> В Эрэн-Хото очень много менял, так как только в одном отделении Банка Китая можно обменять иностранную валюту, например монгольский тугрик, евро или доллары. Кроме того, все владельцы отелей должны ежедневно отчитываться о своих клиентах. Административное разрешение на краткосрочное пребывание в Эрэн-Хото принуждает всех мигрирующих людей отдавать свои паспорта владельцам отелей, в которых они останавливаются. Таким образом, путешествен-

<sup>18</sup> Даже при том, что «стеклянные» здания не подходят Эрэн-Хото, расположенному посреди пустыни Гоби.

<sup>19</sup> Каждый день электроснабжение прекращается с 4 до 6 часов утра, за исключением районов, где есть частные генераторы.

ститутки или другие лица, продающие сексуальные услуги, и т. д. Здесь также проживают монгольские жены ханьских промышленников, бизнесменов или менеджеров, заинтересованных в связях с торговцами из Монголии. Последние менее многочисленны, чем первые. В сущности, браки между гражданами Монголии и Китая всегда воспринимались в Монголии негативно. У монголов считается более предпочтительным вступить в брак с гражданами Внутренней Монголии, чем с ханьцами. То же можно сказать о жителях Внутренней Монголии: они редко вступают в брак с ханьцами. Поскольку представители Внутренней Монголии обычно бывают малообразованными, ханьцы считают их менее привлекательными для брака, чем экзотических «других»<sup>22</sup> из Монголии. За исключением этого типа многонационального «сексуально-экономического обмена»,<sup>23</sup> мигранты, как правило, организуют деятельность внутри своей собственной группы.

Среди мигрантов встречаются как монголы и ханьцы из Китая, так и монголы из Монголии. Мигранты Внутренней Монголии всегда отдают предпочтение членам своего рода и семьи. Это стимулирует развитие этнической деятельности и специализацию каждой семьи или семейной группы на одном секторе экономики.<sup>24</sup> Среди монгольских временных постоянных мигрантов отношения предпочтения в меньшей степени основаны на генеалогических связях. Менее многочисленные, чем внутренние монголы, и не в такой степени привыкшие к жизни в Китае, мигранты из Монголии объединяются в более мелкие родственные группы и сообщества. Они вовлечены в менее разнообразную деятельность, а следовательно, их возможности для трудоустройства более ограничены. Мигранты из Монголии занимаются посредничеством в различных видах

торговли и услуг в Эрэн-Хото, в связи с чем в их среде возникают некоторые местные черты сходства.<sup>25</sup>

Потребность в торговых посредниках<sup>26</sup> обуславливает быстрый рост числа временных постоянных мигрантов из Монголии и Внутренней Монголии. Китайские граждане менее мобильные и более оседлые, чем монголы, которые регулярно перемещаются через границу. Китайские граждане участвуют в «маятниковых миграциях», сезонно или периодически возвращаясь на родину. Монгольские мигранты вынуждены пересекать границу раз в месяц, чтобы возобновить свое право на проживание в Китае. Среди всех мигрантов водители такси (велосипеда, автомобиля) и водители грузовиков, главным образом мужчины, наиболее мобильны. Некоторые мигранты работают вместе с кем-то из родственников, обычно с мужем, женой, матерью или сыном. Водителями такси в черте города работают граждане Китая — ханьцы или этнические монголы, тогда как водителями трансграничных такси — граждане Монголии. Первые ездят на небольших автомобилях и велосипедах (или мотоциклах), работая на несколько официальных компаний, вторые — на последних моделях русских военных джипов, «Шестьдесят девятой» (*Жаран Ёс*) или на подержанных японских и корейских джипах.

### *Водители такси*

Летом 2010 г. я провела несколько дней с трансграничными шоферами. Они обычно останавливали свои джипы на площади перед моим отелем. Я была под сильным впечатлением от них и от историй из их жизни. Я уже знала некоторых из них — кого встречала в ходе своей предыдущей исследовательской поездки летом 2007 г. Я внимательно наблю-

ники не имеют возможности обменять деньги в официальном банке и нуждаются в услугах неофициальных менял. Среди менял в основном женщины из Внутренней Монголии.

<sup>22</sup> Я предпочитаю не указывать пол этих «других», так как некоторые монгольские мужчины живут с ханьскими китайскими женщинами. Однако большинство межэтнических пар, проживающих в Эрэн-Хото, состоят из монгольских женщин и китайских мужчин.

<sup>23</sup> См.: Tabet P. *La grande arnaque*. P., 2005.

<sup>24</sup> Можно сравнить такую организацию с бывшими Гильдиями, которые обладали большим влиянием в докоммунистическом Китае. (Lagrange C. *Les Compradores, de l'intermédiaire indispensable ... à l'homme d'affaire avisé // La Gazette de Shanghai-11*: <http://www.ambafrance-cn.org/La-Gazette-de-Shanghai-11-Les-Compradores-de-l-intermediaire-indispensable-a-l-homme-d-affaire.html>.

<sup>25</sup> Для осуществления любой коммерческой деятельности в Эрэн-Хото необходим человек, говорящий на монгольском языке. Крупные китайские бизнесмены обычно нанимают внутренних монголов в качестве посредников для сделок с торговцами из Монголии. Более мелкие китайские торговцы, например те, которые работают в маленьких магазинах на двух рынках Эрэн-Хото — «старом» и «новом» (*шинэ и хуучин зах*), изобрели что-то вроде торгового диалекта, так называемый монгольский *пиджин* (*pidgin*). Монгольские проститутки, в свою очередь, должны быть представлены сутенеру через определенного посредника, который получает деньги за ее препровождение. Обычно проститутка должна отработать несколько дней, чтобы возместить вложения сутенера, это ее «вступительный долг».

<sup>26</sup> Они играли ту же роль, что и бывшие *компрадоры*, которые организовывали иностранные торговые сношения Гильдий в докоммунистическом Китае (Lagrange C. *Op. cit.*).

дала за ними всякий раз, когда не была занята разговором с монгольскими проститутками. Трансграничные шоферы приезжают в Эрэн-Хото после прибытия в Замын ууд улан-баторского утреннего поезда, заполненного монгольскими коммерсантами, и возвращаются в Замын ууд вместе с другими торговцами перед закрытием границы.<sup>27</sup> Их передвижения связаны с перемещениями странствующих торговцев, которые, в свою очередь, сами зависят от прибытия и отправления монгольских поездов.<sup>28</sup> Трансграничные шоферы обычно живут в Замын ууд, только немногие выбирают для проживания Эрэн-Хото. Время от времени шоферы, живущие в Замын ууд, ночуют в одном из отелей Эрэн-Хото. В этих случаях вместе с другими монгольскими водителями они выпивают и играют в азартные игры до поздней ночи.

Как я поняла, лишь некоторые из шоферов, останавливавшихся перед моим отелем, несколько раз заходили на ярмарку с аттракционами на центральной площади, расположенной напротив, на другой стороне улицы.<sup>29</sup> Трансграничные шоферы не принимают полноценного участия в жизни города и местной экономике. Вечером, играя в карты, они не слышали, как исполнял музыку Китайский военный оркестр на центральной площади, где они останавливались. Желая сэкономить, они тратят мало денег на быт. Они как призраки, обитающие в городе днем, ищут клиентов, чтобы перевезти их через границу, или товары, чтобы доставить их монгольским бизнесменам из Улан-Батора. Трансграничные шоферы существуют практически в промежуточном мире «странствующей» торговли.

Число трансграничных шоферов растет с каждым годом. Так, в 2007 г. их было 400,

а в 2010 г. — 600.<sup>30</sup> В основном они родом из южных *аймаков* (провинций) Монголии (Дундговь, Дорноговь, Умнеговь и Баянхонгор), которые располагаются близко к границе или рядом с железной дорогой.<sup>31</sup> Джипы находятся в собственности монгольских трансграничных шоферов. Они зарабатывают в среднем 1500 000 тугриков (1000 евро) в месяц, работая с 6 утра до 6 вечера<sup>32</sup> семь дней в неделю, как правило, без выходных, кроме случаев, когда китайский или монгольский участок границы закрыт. Периодически шоферы решают отдохнуть и делают перерыв на несколько дней. Они по своему желанию решают, работать или нет. В 2010 г. из всех монголов, живущих в Эрэн-Хото, трансграничные водители были самой многочисленной категорией мигрантов, наряду с монгольскими женщинами, работающими проститутками.

#### *По собственной воле?*

Одной из главных трансформаций Эрэн-Хото, заметных невооруженным глазом, стало развитие деятельности, связанной с «уходом за телом». По сути, к этой сфере относятся институты красоты, парикмахерские, массажные салоны и секс-шопы. Такие места специально предназначены для людей, работающих в секс-индустрии и нуждающихся в особом ежедневном уходе за телом. Это стриптизерши, девушки по вызову, хостес и проститутки.<sup>33</sup>

В Эрэн-Хото 2007 г. несколько публичных домов были сгруппированы внутри трех закрытых районов — на улицах Коломби («Колумбия») и Шин Тянь Мэн<sup>34</sup> и за «Круглым магазином» (*будуун дэлгүүр*). Многие проститутки также работали в нескольких отелях со специальными общественными банями (обычно саунами) и в массажных салонах, разбросанных по городу. В то время не существо-

<sup>27</sup> В Эрлянь-Замын ууд китайско-монгольская граница открыта семь дней в неделю с 8 часов утра до 6 или 7 часов вечера. Она закрывается на время монгольских или китайских государственных праздников.

<sup>28</sup> Согласно железнодорожному расписанию на лето 2010 г., два поезда ежедневно прибывали в Замын ууд из Улан-Батора: регулярный поезд — в 7:10 и экспресс — в 8 часов утра. Каждый день два других поезда отправлялись из Замын ууд в Улан-Батор — в 17:45 и 21:20. Ежедневно в 3 или 4 часа утра в Эрэн-Хото прибывает автобус из Пекина. Его пассажиры — обычно *наймачин* и *чанжууд*, возвращающиеся в Монголию.

<sup>29</sup> В июле на центральной городской площади открыты ярмарочные прилавки, занимающие все ее пространство. По вечерам в выходные дни в соседнем парке, так же как и на близлежащей площади, организуются китайские танцы под открытым небом.

<sup>30</sup> Такие цифры назвали мне сами шоферы и другие жители Эрэн-Хото. Эти данные недоступны из официальных источников, но, тем не менее, включены во «внутренние» отчеты монгольских дипломатических и таможенных служб, а также в документы нескольких двусторонних администраций. Эти сведения не являются легкодоступными, но все жители Эрэн-Хото знают их.

<sup>31</sup> У них есть специальные паспорта, разрешающие пересекать границу несколько раз в день.

<sup>32</sup> В Монголии средняя зарплата за физическую работу составляет около 300 000 тугриков (200 евро).

<sup>33</sup> Хотя в большинстве своем в секс-индустрию вовлечены женщины, мужчины тоже работают в качестве проститутко-транссексуалов в барах и ночных клубах Эрэн-Хото. Это новшество: в 2007 г. в Эрэн-Хото не было транссексуалов.

<sup>34</sup> Шин Тянь Мэн, вероятно, монгольское воспроизведение китайского Синьцзян Мэн («ворота в Синьцзян»).

вало секс-шопов, а презервативы продавались в аптеках. По словам нескольких китайских и монгольских жителей города, в 2007 г. проститутками в Эрэн-Хото официально работали около 300 монгольских женщин, а в 2010 г. эта цифра достигла 600, т. е. количество проституток, иммигрировавших из Монголии, увеличилось в два раза за последние три года. Кроме того, в городе работают 150 женщин из Китая и 100 — из Внутренней Монголии. Это соответствует повышению спроса на сексуальные услуги, преимущественно со стороны китайских граждан, промышленников и руководителей, а также монголов, в основном оптовиков.<sup>35</sup> В Эрэн-Хото клиенты секс-индустрии принадлежат к различным «сексуальным культурам», в которых проституция считается «нормальным» явлением или «обычным» сервисом для мужчин, ищущих сексуального удовлетворения.<sup>36</sup>

В 2010 г. улица Шин Тян Мэн исчезла с карты Эрэн-Хото. Несколько борделей, которые располагались в начале улицы, переехали на улицу Жин Чо, построенную в 2008 г. После этого количество публичных домов резко возросло. В 2010 г. Жин Чо представляла собой переулок, где было открыто около 60 борделей (все они пронумерованы). В каждом «доме с красным фонарем», или борделе, от 5 до 15 монгольских женщин работают проститутками. Жин Чо специализируется на проституции высшего разряда: все женщины в возрасте до 30 лет и красивы, т. е. стройные, изящные, белокожие.

#### *Организация проституции*

Переулок Жин Чо выходит на главную улицу Эрэн-Хото через аркаду, двое ворот которой расположены позади центрального полицейского участка. Когда я в первый раз шла вечером по главной улице, перед аркадой Жин Чо было так много кебов, что я ре-

шила, будто это новая станция городского такси... Хотя проституция в Китае запрещена,<sup>37</sup> публичные дома на Жин Чо надлежащим образом лицензированы, официально зарегистрированы в качестве коммерческих организаций, обычно как парикмахерские, а их владельцы регулярно платят налоги. По мнению местных жителей, бордели на Жин Чо обеспечивают 20 % городского бюджета. Таким образом, положение публичных домов двусмысленно: они ведут запрещенную деятельность, но официально лицензированы. В то же время монгольские проститутки официально зарегистрированы как лица, занимающиеся запрещенной деятельностью. В плановом порядке их арестовывают и часто штрафуют.

С 2009 г. монгольская пограничная полиция имеет право контролировать людей в китайской части зоны свободной торговли — в Эрэн-Хото.<sup>38</sup> Эта санкция усиливает давление, оказываемое на монгольских проституток. Пересекая раз в месяц границу, монгольские проститутки обычно дают взятки монгольским пограничникам, чтобы избежать «черного штампа», который запрещает поездки за границу на пять лет. Такое двустороннее регулирование увеличивает давление на проституток, которые теперь должны еще и подкупать монгольских пограничников, когда те арестовывают их в Эрэн-Хото.

Обычно проститутки и сутенеры делят выплату штрафа пополам (каждый платит по 50 %), тогда как доход от сексуальных услуг распределяется по принципу 30 % сутенеру, 70 % проститутке. В месяц женщины зарабатывают в среднем 2 000 000 тугриков. Они регулярно посылают деньги домой или берут с собой, когда возвращаются в Монголию. Они достаточно свободно могут перемещаться как внутри Эрэн-Хото, так и по территории Монголии. Когда женщине необходимо взять на какое-то время отгул или отпуск, она должна просто проинформировать о своем желании сутенера, в остальных же случаях она будет выплачивать ему обычную долю от прибыли. В период работы проститутки могут выкупить свою личную свободу. В течение 20 дней, что

<sup>35</sup> В ходе данного исследования, проводимого среди монгольских женщин, занимающихся проституцией, я произвольно решила избегать мнений клиентов и официальных лиц. Я также сфокусировала этнографическое исследование именно на женщинах из Монголии ввиду специфических административных процессов, которые управляют миграциями китайцев.

<sup>36</sup> Проституция полностью включена в китайскую «сексуальную культуру» (Micollier E. Social inscription of sexualities in an Era of AIDS // Sexuality research in China: <http://hal.ird.fr/docs/00/43/96/97/PDF/micollier.sexconf.pdf>). Но она выполняет другую функцию в монгольской «сексуальной культуре», которая относительно спокойно допускает внебрачные сексуальные связи.

<sup>37</sup> Attané I. Une Chine sans femmes? P., 2005.

<sup>38</sup> Сутенер дома (ээр) № 15 и многие проститутки в Жин Чо говорили мне, что это новое разрешение, данное монгольским пограничникам, приводит к усилению давления на монгольских «временных постоянных мигрантов», особенно на проституток.

я провела в «доме №15», Лиза<sup>39</sup> уезжала в Монголию на 10 дней, так как ее мать попала в больницу. Эммануэль поняла выгоду Эрэн-Хото, проработав здесь около двух месяцев. Бетти вернулась после перерыва на несколько недель, а Лола на некоторое время уезжала домой. Анна, 28 лет, сказала мне, что чувствует себя как в «добровольной тюрьме» (*чөлөөт шороо*). Действительно, монгольские женщины сотнями приезжают «по своей собственной воле», но условия работы проституток в целом принудительные.

Сутенеры на Жин Чо — в основном мужчины из Внутренней Монголии, хорчины; проститутки же, напротив, женщины из Монголии. Каждый участник организованной проституции наделен особыми обязанностями. Сутенер официально регистрирует женщин, работающих в его *гэр*, как «временных резидентов». Это означает, что он дает взятки полиции Эрэн-Хото и оплачивает официальную лицензию. В обязанности сутенера также входит обеспечение помещения для работы (на целую смену) и для сна, выдача презервативов и защита своих женщин, когда это необходимо. Правила борделя требуют, чтобы проститутки были «дома» в 8 часов утра (после проведенной ночи у клиента) и могли начать работу в 6 часов вечера, после дневных приготовлений (общественная баня, шопинг, парикмахерская, макияж), если только они к этому времени уже не находятся с клиентом. После 3 часов ночи, когда клиентов больше нет, проституткам разрешено спать.

Проститутки обязаны приносить сутенеру соответствующую прибыль, работать серьезно, придерживаться «правильного поведения», т. е. не участвовать в скандалах, не привлекать к себе внимания общественности и не выпивать лишнего. Нарушение этих правил ведет к штрафам или, у более суровых сутенеров, к избиениям бильярдным кием. Развитая кредитная система позволяет сутенерам привязывать к себе проституток и ограничивать свободу их передвижений.<sup>40</sup> Официаль-

ные данные свидетельствуют об отсутствии «принудительной» проституции в Эрэн-Хото (NAF 2007 Public Policy Report). Тем не менее, в деле перевозки «сексуальных рабов» через Эрэн-Хото все еще существует множество загадок.<sup>41</sup>

#### *Повседневная жизнь публичного дома в Эрэн-Хото*

Я провела 20 дней и ночей в *гэр* №15 (там работало 12 женщин) в переулке Жин Чо. Эти женщины считают, что им повезло с сутенером. Они называют его *аав* «папочка», хотя обычно, в других борделях на Жин Чо, сутенеров зовут *ах* «старший брат, дядя». В каждом *гэр* существует иерархия проституток в зависимости от возраста, образования, опыта, внешности, поведения и т. д. Несмотря на это, они составляют сплоченное сообщество, живут вместе и распределяют налоги, делятся личной комнатой и кроватью, одеждой и косметикой, деньгами и гарантиями, клиентами, информацией, а также мобильными телефонами, презервативами и едой. В течение всех 20 дней я ни разу не видела, чтобы хоть одна из них ела заказанную пищу в одиночестве. Около 3 часов дня, одна за другой, женщины заказывают еду из ресторанов, расположенных на Жин Чо, и делятся ею с кем-то еще. Это «сотрапезничество» является частью процесса сплочения, связывающего проституток одного *гэр*. Так или иначе, они как будто имеют общее тело. Монгольские женщины, работающие проститутками в одном *гэр*, составляют единое целое. Сам образ проститутки полностью растворяется в сообществе женщин и ассоциируется с местом, где она работает.

Этот образ проститутки, исполняемый индивидуально и представляемый коллективно всеми женщинами, живущими вместе в одном общем *гэр*, вызывает некое «расщепление личности» каждой женщины. Представляется, что женщины в своей повседневной жизни участвуют в некоем спектакле, как если бы они играли роль одной из представительниц пронумерованных *гэр* на улице Жин Чо, одну

<sup>39</sup> Я использую псевдонимы, навеянные моими любимыми актрисами, сыгравшими роли *роковых женщин* (*femmes fatales*).

<sup>40</sup> Монгольские проститутки могут занимать деньги у сутенеров с 50%-й ставкой. Им приходится работать несколько дней, чтобы возместить долг. Они также могут брать в долг для того, чтобы привезти домой больше денег, чем успели заработать. В таком случае им необходимо попросить другую женщину из того же «дома» выступить поручителем. Если женщина, занявшая деньги, не сможет вернуться, то та, которая выступила поручителем, должна возместить кредит.

<sup>41</sup> В обзоре Национальной ассоциации абортотерапии (National abortion federation 2007, № 1–16) упоминается о том, что женщины, занимающиеся проституцией в Эрэн-Хото, приезжают по собственной воле. Однако втягивание в долги «свободных» проституток публичными домами Эрэн-Хото открывает дорогу сексуальному рабству. Более того, монгольские женщины, вынужденные заниматься проституцией, должны по пути на юг Китая пройти через Эрэн-Хото.

из 600 монгольских проституток.<sup>42</sup> Несколько моментов отражают эту театральную динамику. Каждый день в течение 4–6 часов все женщины готовят свои тела, чтобы усилить власть обольщения. Им требуется несколько часов, чтобы отыскать образ, соответствующий их личности и особому настроению. Более того, монгольские женщины используют псевдонимы при общении с клиентами.<sup>43</sup> Они становятся кем-то другим посредством определенных метаморфоз. Процесс превращения символически защищает их от стыда, связанного с их деятельностью.<sup>44</sup> Получается, что образ проститутки действует вместо «реальной» или «цельной» личности. Образ проститутки живет только ночью, но возникает временное расщепление «цельной» личности. Образы монгольских проституток появляются в городе ночью, в то время как женщины, воплощающие эти образы, живут днем как обычные люди. Такое расщепление личности позволяет этим женщинам жить психологически более или менее безопасно с «клеямом проститутки».<sup>45</sup>

Под утро многие из этих женщин тайно покидают отели клиентов и отправляются в другое место, чтобы выпить с другими монгольскими женщинами. Среди проституток такое поведение — признак «плохой работницы». Часто в состоянии опьянения «плохие работницы» устраивают публичные скандалы. В таких случаях они дают выход многочисленным жестким эмоциям, что обычно приводит

к дракам. Представляется, что подобное поведение подчеркивает силу «клеяма проститутки» и позора. Более того, некоторые из этих женщин страдают алкоголизмом. В течение 20 дней в «дом № 15» три раза вызывали врача: дважды — из-за чрезмерного употребления алкоголя, и один раз — в связи с беременностью. Придавая силы в работе, алкоголь к тому же как бы очищает запятанные тела по завершении ночи. Он способствует восстановлению «цельного человека», воссоединению разорванной личности. Но расщепление выражается в ожесточении.

Тем не менее, монгольские женщины, работающие проститутками, испытывают и некоторые положительные эмоции. Иногда они получают удовольствие во время сексуальных контактов с некоторыми из клиентов, обычно с монгольскими мужчинами, так как никто из монгольских проституток не говорит хорошо по-китайски. Например, Мэрилин всегда подчеркивает свое удовлетворение в сексуальных связях с клиентами. Она влюбилась в клиента и сбежала с ним на шесть месяцев, пока не рассталась с ним. Она как раз недавно вернулась в Жин Чо, когда я с ней познакомилась.

### Заключение

Официально зоне свободной торговли Эрлян-Замын ууд около 10 лет. Она была создана благодаря политической воле правительств Китая и Монголии, а также финансовым интересам торговцев, промышленников и инвесторов обоих государств. Развитие Эрэн-Хото тем более поразительно в сравнении с ситуацией в Замын ууд. Изначально Эрэн-Хото предназначался для монгольских мелких торговцев, *наймаачин*, но после основания зоны свободной торговли он больше стал использоваться оптовиками, *чанжууд*. Монгольские трансграничные шоферы сегодня организуют перевозки через границу. Схемы управления перевозками и торговлей между Эрэн-Хото и Улан-Батором через Замын ууд были тщательно разработаны. Посредники, такие как трансграничные шоферы, стали играть крайне важную роль в каналах экспорта из Китая в Монголию. Эта последняя трансформация подтверждает статус Эрэн-Хото как крупного торгового центра.

Последовательный рост значения оптовой торговли, наряду с относительным упадком розничной торговли, изменил сущность доминирующей торговли в свободной торговой

<sup>42</sup> Женщины, занимающиеся проституцией во Франции, объясняют, что они «играют в пьесе», «они как будто в игре», они «тщательно разрабатывают свой образ проститутки» (Handman M.-E., Mossuz-Lavau J. La prostitution à Paris. P., 2005).

<sup>43</sup> Проститутки во Франции обычно используют презервативы, отчасти для того, чтобы символически «держать дистанцию» (Handman M.-E., Mossuz-Lavau J. Op. cit.). Предполагается, что монгольские женщины всегда пользуются презервативами, но в реальности это не всегда происходит. Монгольские проститутки меньше заботятся о символическом сохранении дистанции и о построении самозащиты, чем французские. Например, они целуют клиентов, тогда как французские проститутки исключают поцелуи из своих профессиональных сексуальных приемов. Монгольские женщины вынуждены слишком погружаться в роль, чтобы восполнить отсутствие символической и физической самозащиты. Этим можно объяснить искусственность образа, кажущегося столь театральным.

<sup>44</sup> Все женщины, которых я встретила в гэр № 15, скрывают истинную суть своей работы от родственников, друзей и других людей, живущих в Монголии, объясняя, что работают в отелях и ресторанах Китая. Женщины, которые приезжают работать в Жин Чо только на лето, говорят родственникам и друзьям, что работают в монгольских туристических лагерях.

<sup>45</sup> См.: Pheterson G. Le prisme de la prostitution. P., 2001 (1996). 211 p.

зоне. Это привело к увеличению числа «временных постоянных мигрантов», которые облегчают длительное пребывание в городе монгольских оптовиков и китайских промышленников, удовлетворяют их запросы. Данный процесс особенно наглядно выражается в росте числа «временных постоянных мигрантов — женщин», которые приезжают из Монголии, чтобы заниматься проституцией. Согласно «китайской сексуальной культуре», любой контракт, заключенный между бизнесменами/партнерами, должен быть озаглавлен развлечениями, включающими в себя обеды, алкоголь и услуги проститутки. По сравнению с количеством трансграничных водителей, число монгольских проституток растет быстрее, на основе чего можно предположить, что развитие коммерческих отношений идет интенсивнее, чем увеличение числа людей, пересекающих границу. Наконец, это свидетельствует об ухудшении

социально-экономического положения женщин в Монголии.

Остается выяснить, являются ли эти тенденции показателями переходного или постоянного состояния. Многие детали указывают на то, что ориентированность города на оптовую торговлю является, вероятно, постоянной, несмотря на усилия городской администрации по продвижению нового официального имиджа Эрэн-Хото как «Столицы динозавров». Тем не менее, этот официальный имидж укрепляет другую специализацию Эрэн-Хото: уже несколько лет Эрэн-Хото привлекает множество «шопперов», которые приезжают сюда на выходные или в отпуск и вовлекаются в туризм в этом «городе удовольствий» (азартные игры, проституция, алкоголь). В экономическом и политическом плане оптовая торговля и туризм открывают наиболее «интересные» пути быстрого развития и постоянного обогащения Эрэн-Хото.

Ключевые слова: зона свободной торговли, Китай, Монголия, Эрэн-Хото, трансграничье

### **Gaëlle Lacaze**

Researcher, Department of Ethnology, University of Strasbourg (France, Strasbourg)

E-mail: [gaëlle.lacaze@misha.fr](mailto:gaëlle.lacaze@misha.fr)

### THE CHINESE TRADING POST OF EREEN

This article analyses the transformations of *Ereen hot*, a Chinese city, from 2007 to 2010. Located in a Mongolian-Chinese trans-border place, along the trans-Mongolian railway, this city is a good illustration of the local government's main political goals with regard to the trans-border free trade zone and to the city's development. *Ereen hot* acts as a big market-city while, the other city of the Chinese-Mongolian Special economical zone, *Zamyn üüüd* in Mongolia remains a transit place for people and goods. This paper then examines how the appropriation of the city by Mongolian traders and migrants underlines differential postures in terms of gender, social status and economical power in front of the administrative organisation. It sheds light on a new kind of activities developed by Mongols, trans-border trade. This article ends with an analysis the daily life in *Ereen* of some Mongolian in-between people, like prostitutes. The type of sex work found in the city of *Ereen* reveals the contemporary strategies of some Mongolian women. It illustrates the conflicting dynamics, in terms of gender, that surround the issues of incarnated body, full of individual's desires and libido, sexuality and fertility.

Key words: *free trade area, China, Mongolia, Ereen, transboundary*

### REFERENCES FOR CITATION DATABASE

Attané I. Paris: Perrin, 2005, 391 p. (in French).

Certeau M. de. Paris: Gallimard, Vol. 1, 1991. (in French).

China helps Mongolia to build road along border city, Erlan City Inner Mongolian news // People daily Online, 2005. Available at: [http://English.peopledaily.com.cn/200511/11/eng20051111\\_220662.html](http://English.peopledaily.com.cn/200511/11/eng20051111_220662.html). (in English).

Handman M.-E., Mossuz-Lavau J. Paris: La Martinière, 2005, 414 p. (in French).

Lacaze G. *Asian ethnicity*, 2010, № 2, Vol. 11, pp. 191–208. (in English).

---

Lagrange C. Les Compradores, de l'intermédiaire indispensable ... à l'homme d'affaire avisé // *La Gazette de Shanghai-11*. Available at: <http://www.ambafrance-cn.org/La-Gazette-de-Shanghai-11-Les-Compradores-de-l-intermediaire-indispensable-a-l-homme-d-affaire.html>. (in French).

Mathieu L. Paris: Textuel, 2007, 207 p. (in French).

Micollier E. Social inscription of sexualities in an Era of AIDS // Sexuality research in China. Available at: <http://hal.ird.fr/docs/00/43/96/97/PDF/micollier.sexconf.pdf>. (in English).

Ministry of industry and Trade, Government of Mongolia, 2007, Notification of the tender results. Available at: <http://www.zamynuud.mn/en/tender.html>. (in English).

Pan S. *Sexual Cultures in East Asia: the social construction of sexuality and sexual risk in a time of AIDS: collected papers*. London; New York: Routledge Curzon, 2004, pp. 23–53. (in English).

Pheterson G. Paris: L'Harmattan, 2001 (1996), 211 p. (in French).

Tabet P. Paris: L'Harmattan, Bibliothèque du féminisme, 2004, 207 p. (in French).

Tinguy A. de. Paris: Plon, 2004, 662 p. (in French).